

ГРЕГОРИ ГРУПП®

Обзор судебной практики по применению принципа эстоппель в материальном праве.

Верховный Суд Российской Федерации указал нижестоящим судам разрешить вопрос соответствии заявлению истцов о недействительности договоров аренды требованиям добросовестности, установив, что в ходе проведения публичных слушаний по вопросу об утверждении проекта планировки территории под размещение на арендованных истцами земельных участках жилого микрорайона они выразили согласие на утверждение этого проекта и не ссылались на недействительность договоров аренды. Суд, обращаясь к пункту 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – **ГК РФ**), отметил, что добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. *(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 4-КГ16-69)*

В деле № А40-17586/17 суды со ссылкой на пункт 5 статьи 166, пункт 2 статьи 431.1 ГК РФ отклонили довод истца о ничтожности договора аренды, указывая, что взаимодействие контрагентов в период, последовавший после заключения спорного договора, осуществлялось в полном соответствии с его условиями; из переписки сторон также не следует, что истцом высказывались возражения относительно размера аренды, порядка оплаты. Также суды исходили из того, что истец, являясь профессиональным участником рынка строительства объектов недвижимости, не ознакомился с генеральным планом территории, где располагаются земельные участки, и с разработанными в

соответствии с ним территориальными схемами, то есть отсутствие у истца информации о детальном состоянии земельных участков является следствием того, что на момент заключения оспариваемой сделки истец не изучил надлежащим образом конкурсную документацию и заключаемый договор, не предпринял разумных действий по исследованию состояния земельных участков из открытых источников информации, не определил объем принимаемых на себя обязательств, не проявил требовавшуюся в таких обстоятельствах осмотрительность, обычную для деловой практики совершения подобных сделок. *(Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2017 по делу № А40-17586/17, Определением Верховного Суда РФ от 18.06.2018 № 305-ЭС18-6928 отказано в передаче дела в Судебную коллегия)*

Эстоппель применим в случае, когда заказчик, принявший результаты работ, выполненных подрядчиком, уклоняется от их оплаты, ссылаясь на незаключенность договора подряда. Такие действия признают недобросовестным. *(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.11.2019 № 77-КГ19-17)*

Президиум Верховного Суда в своем обзоре по независимой гарантии указывает, что в силу статьи 156, пункта 3 статьи 432 ГК РФ гарант, подтвердивший действие гарантии, не вправе заявлять о том, что она не породила юридических последствий, если соответствующее заявление гаранта с учетом конкретных обстоятельств дела будет противоречить принципу добросовестности. *(пункт 2 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019)*

В деле № А10-1430/2016 истец обратился в суд с требованием о признании ничтожными сделок по приватизации муниципального имущества, обосновывая это тем, что сделки прикрывают незаконную приватизацию

муниципального имущества и нарушают публичные интересы муниципального образования на использование данного имущества. Было установлено, что у собственника отсутствовало действительное намерение создать правовые последствия, предусмотренные законом для возникновения права оперативного управления, поскольку учреждением не использовалось закрепленное за ним имущество в целях реализации своей уставной деятельности, чуть менее двух месяцев с момента регистрации права оперативного управления на имущество оно было передано в уставный капитал другого общества. Суды отказались от применения положений об эстоппеле ввиду нарушения прав неопределенного круга лиц, которое выразилось в нарушении императивного порядка отчуждения муниципального имущества, установленного Законом о приватизации. *(Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.10.2017 по делу № А10-1430/2016, Определением Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 302-ЭС17-14048 отказано в передаче дела в Судебную коллегию)*

Положения пункта 5 статьи 166 ГК РФ не применяются к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности. Данные специальные основания недействительности сделок направлены на защиту не столько интересов частноправового субъекта, являющегося стороной сделки, сколько на защиту его кредиторов (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных правоотношений и не делавших каких-либо заявлений о действительности сделки). *(Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339, от 09.11.2020 по делу № 305-ЭС19-20914(2))*

Суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для признания сделки недействительной, поскольку установили, что, обоюдно подписывая акт приема-передачи имущества, переданного в оплату инвестиционных паев фонда, стороны исходили из того, что ими

осуществляется именно оплата инвестиционных паев. Довод истца об отсутствии для него экономического смысла сделки противоречит его действиям по добровольной и осознанной передаче недвижимого имущества в оплату инвестиционных паев фонда. Вместе с тем, как следует из пункта 5 статьи 166 ГК РФ, сторона, подтвердившая каким-либо образом действие договора (сделки), не вправе ссылаться на его (ее) незаключенность (недействительность, мнимость), что влечет за собой в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений потерю права на возражение («эстоппель»). Данное правило вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2018 № по делу № А40-216556/17, Определением Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 305-ЭС19-155 отказано в передаче дела в Судебную коллегию)*

В деле № А19-28676/2018 суды рассматривали спор о взыскании арендной платы. Предъявляя встречный иск, ответчик по иску первоначальному ссылался на ничтожность договора аренды, так как переданное в аренду помещение являлось пожарным проходом, который не мог быть использован для размещения магазина. Суды установили, что общество приступило к исполнению договора аренды: приняло по акту приема-передачи арендованное помещение и осуществляло его использование, при этом какие-либо замечания и возражения относительно состояния этого помещения и возможности его использования по назначению не заявляло. При указанных обстоятельствах суды законно отказали в

признании договора недействительным. (*Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.12.2020 по делу № А19-28676/2018*)

В другом случае общество обратилось в суд с требованием о признании договора займа незаключенным. Суды в удовлетворении требования отказали, установив, что сторонами был составлен, подписан и заверен печатями договор в виде отдельного документа. Ответчиком были перечислены денежные средства на расчетный счет истца. При этом в момент перечисления денежных средств у истца не имелось сомнений в том, что ответчиком заем выдан. Истец возвращал заемные денежные средства ответчику в течение длительного времени. При этом возврат денежных средств осуществлялся истцом в июле 2017 года. С иском о признании договора займа незаключенным истец обратился только в апреле 2019 года. Оставляя кассационную жалобу без удовлетворения, Арбитражный суд Московского округа указал, что, верно установив безденежность договора займа, суды, тем не менее отказали в удовлетворении требования, применив правило «эстоппель»: поскольку сторона, подтвердившая каким-либо образом действие договора (сделки), она не вправе ссылаться на его (ее) незаключенность (недействительность, мнимость). (*Постановление Арбитражного суда Московского округа 12.02.2021 года по делу № А40-178739/19*)

Предприятие обратилось в суд с требованием о взыскании платы за подключение к системе водоотведения. В удовлетворении требований истцу было отказано по основанию нарушения при заключении договора принципов обеспечения конкуренции участниками закупки. Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение и отметил, что договор технологического присоединения к сетям централизованного водоснабжения носит заявительный характер и его заключение для организации водно-канализационного хозяйства является обязательным. Судам необходимо было учесть обстоятельства, подтверждающие фактическое исполнение

предприятием своих обязательств по договору путем подключения объекта заказчика к централизованным сетям водоотведения, а также доказательства (гарантийного письма), из которых следует, что ответчик давал основание истцу полагать, что сделка действительна и обязательства ответчика по оплате будут исполнены надлежащим образом. При новом рассмотрении исковые требования были удовлетворены. *(Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.10.2020 № Ф10-3890/2020 по делу № А08-11283/2019)*

В деле № А33-6649/2019 суды усмотрели недобросовестность в действиях истца, оспаривающего решение общего собрания, и применили принцип эстоппель, установив, что на общем собрании участник голосовал за установление альтернативного порядка удостоверения решения общего собрания общества, впоследствии (до момента возникновения спора) его не оспаривал по указанным мотивам. Такое поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки, в связи с чем, заявление истца о ничтожности решения по указанным мотивам является злоупотреблением своим правом и не подлежит приятию судом (пункт 5 статьи 166 ГК РФ). *(Постановление Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа 07.12.2020 года по делу № А33-6649/2019)*

Еще в одном корпоративном споре судом был применен принцип эстоппель. Истец обратился с исковым заявлением о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала общества (как следствие – уменьшении номинальной доли истца). Решением суда первой инстанции требования удовлетворены. Суд апелляционной инстанции решение отменил, в иске отказал. Несмотря на то, что подпись в протоколе выполнена не истцом, внесение вклада другим участником осуществлено с нарушениями, недействительным решение об увеличении уставного капитала признано быть не может. Апелляционный суд пришел к выводу о том, что истец своими действиями неоднократно подтверждал действительность увеличения

уставного капитала. Так, он лично участвовал в общих собраниях корпорации, при этом во всех протоколах указан размер доли истца в уменьшенном размере. Арбитражный суд Московского округа выводы апелляционной инстанции поддержал, в удовлетворении кассационной жалобы отказал. *(Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.11.2019 по делу № А40-19160/16)*

Принцип эстоппель применяется в спорах по интеллектуальным правам, например, для недопущения различного толкования патентообладателем одного признака независимого пункта формулы различным образом при рассмотрении различных споров (двух разных возражений; возражения и дела о нарушении исключительного права) *(постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2018 по делу № СИП-191/2018, от 18.02.2019 по делу № СИП-688/2017 и от 05.04.2019 по делу № СИП-260/2018)*; а также для случая, когда своим поведением лицо лишило другое лицо возможности полагаться на сделку по выдаче первым согласия на регистрацию товарного знака *(постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2018 по делу № СИП-127/2018)*.

Вместе с тем принцип эстоппель судами не применялся, когда поведение лица (в том числе изменившееся) являлось разумно ожидаемым. Так, предложение патентообладателем уточненной формулы, направленное на сохранение действия патента хоть в каком-то объеме, не лишает патентообладателя права утверждать, что первоначальная формула соответствовала условиям патентоспособности *(постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.02.2019 по делу № СИП-685/2017)*; использование лицом в течение длительного времени спорного товарного знака на условиях лицензионного договора, не ставившим под сомнение регистрацию этого знака, не препятствует последующему оспариванию предоставления правовой охраны товарному знаку в качестве ответной меры

после отказа правообладателя в продлении срока действия лицензионного договора, предъявления им требований о признании лицензионного договора недействительным, о взыскании суммы компенсации (*постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2019 по делу № СИП-781/2018*).

В деле № СИП-674/2019 суд пришел к выводу о том, что подача обществом возражений против выдачи спорного патента является правом, основанным на законе. Само по себе использование какого-либо технического решения в экономической деятельности не свидетельствует о признании патентоспособности такого технического решения и, соответственно, не лишает такого пользователя права исследовать вопрос патентоспособности используемого (либо использовавшегося ранее) технического решения, а при получении информации о его непатентоспособности – права на оспаривание его патентоспособности в установленном законом порядке. (*Решение Суда по интеллектуальным правам от 11.02.2021 по делу № СИП-674/2019*)

Обзор подготовила юрист Групп А.В. Босова